



Андрей Вершков

СНТ

<https://litres.ru/74467644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Комедийная история основанная на реальности. Прохор и Глаша ведут свой быт в своем дачном участке не оставшиеся без внимания соседей.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Вершков

СНТ

Глава 1

Шесть соток — это не просто земля. Это поле битвы, арена, сцена и суд присяжных одновременно. Прохор Степанович знал это как никто, потому что именно на этих шести сотках он провёл двадцать три года супружеской жизни с Глашей и ещё одиннадцать — с её теплицей.

Всё началось в мае, когда Прохор решил, что он мужчина.
— Глаша, — сказал он торжественно, выходя на крыльцо в трусах и калошах, — я сегодня поставлю забор.

Глаша, перебиравшая рассаду на веранде, даже не подняла головы.

— Ты в прошлом году тоже ставил.

— Я ставил столбы.

— Ты ставил один столб. Он потом упал на Курочкиных.

— Он не упал, он наклонился в их сторону. Из вежливости.

Курочкины — это соседи слева. Соседи справа — Лизавета Петровна, женщина восьмидесяти двух лет, которая помнила всех председателей СНТ «Заря-2» начиная с 1974 года и считала, что каждый следующий был хуже предыдущего,

причём статистика её подтверждала.

Прохор взял лопату и пошёл копать яму под столб. Копал он вдохновенно, с верой в человечество. На глубине сорока сантиметров лопата стукнула во что-то твёрдое.

— Глаша! — крикнул Прохор. — Тут камень!

— Обойди.

— Не могу, тут линия забора.

— Прохор, — Глаша появилась в дверях, вытирая руки о фартук, — линия забора там, где я сказала. А ты копаешь на полметра левее.

— Я копаю по шнуру!

— Ты копаешь по шнуру, который ты сам натянул вчера пьяный.

— Я не был пьяный. Я был уставший.

— Ты был уставший от того, что выпил.

Спор занял сорок минут и закончился компромиссом: яму решили не закапывать, а оставить как есть — вдруг пригодится. За следующие три года яма действительно пригодилась дважды: один раз в неё упал кот Курочкиных, второй раз — сам Прохор, ночью, возвращаясь от Курочкиных.

К июню на участке созрела главная драма сезона: огурцы.

Глаша выращивала огурцы в теплице с религиозным фанатизмом. Теплица была её храмом, её кабинетом, её местом силы. Прохору вход туда был разрешён, но только в статусе наблюдателя и грузчика.

— Прохор, полей огурцы. — Полил. — Из шланга?! — А

из чего? — Из бочки! Вода из шланга холодная! У них шок!

Прохор попытался представить огурец в состоянии шока и не смог.

— Глаш, они овощи.

— Они живые существа.

— Ты их солишь.

Глаша посмотрела на него взглядом, каким смотрят на человека, который не понимает базовых вещей.

— Я их солю потом. А сейчас они дети.

Через неделю дети дали первый урожай — двенадцать штук. Глаша принесла их в дом на блюде, как коронационные регалии.

— Смотри.

— Ага. Огурцы.

— Прохор.

— Красивые огурцы.

— Прохор, ты понимаешь, что это наши огурцы?

— Понимаю.

— А Курочкина сказала, что у неё уже двадцать восемь.

И вот тут Прохор понял: началось.

Соревнование с Курочкиными было древним, как сама «Заря-2». Никто уже не помнил, с чего оно началось — то ли с петунии, то ли с бетономешалки. Но каждый год оно возобновлялось с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.